

Проблемные вопросы признания обязательства общим долгом супругов

М.С. Иванова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются материально-правовые и некоторые процессуальные особенности признания обязательства общим долгом супругов. Автор акцентирует внимание на соотношении общих и личных обязательств супругов, их правовой природе с точки зрения практической возможности доказывания в процессе защиты прав как супругов, так и кредиторов. Цель исследования заключается в обосновании необходимости применения правовой модели иска о присуждении к требованиям о признании долга общим. Задачи исследования включают: анализ существующего подхода судебной практики к признанию обязательства общим долгом супругов как иска о признании и иска о присуждении; выявление теоретических и практических противоречий в действующих моделях; обоснование необходимости единого подхода к пониманию порядка признания обязательства общим долгом супругов в правоприменительной практике для обеспечения баланса интересов супругов и кредиторов. Объектом исследования выступают обязательственные отношения супругов и кредиторов, а также правоотношения, возникающие в процессе судебной защиты прав в условиях банкротства одного из супругов. Предметом исследования является вопрос о применении исковой давности к требованиям о признании обязательства общим долгом супругов. Методологическая база исследования включает системно-структурный, сравнительно-правовой и формально-логический методы, а также метод правового моделирования.

Ключевые слова: *супруги, общий долг супругов, банкротство, общая совместная собственность, личный долг супруга, кредиторы, иск о признании, иск о присуждении, исковая давность.*

Тридцать лет действует Семейный кодекс Российской Федерации [1] (далее – СК РФ), регулируя важные для государства и общества правоотношения, обеспечивая их стабильность. Умеренность изменений семейного законодательства, безусловно, можно расценивать как исключительно положительный факт. Тем не менее развитие науки и техники, изменения качества и темпа жизни, общественных и экономических отношений, их взаимная обусловленность и связь оказывают влияние на семейные правоотношения, правоприменительную практику и свидетельствуют о необходимости адаптации правовых норм к существующим реалиям.

В рамках данной статьи будет рассмотрен вопрос об обязательствах супругов с точки зрения защиты прав как самих участников семейных

правоотношений, так и прав кредиторов. Актуальность выбранной темы обусловлена, во-первых, достаточным количеством судебных споров, в том числе в процедуре банкротства, во-вторых, необходимостью теоретического осмысления и формирования единой позиции относительно судебного способа защиты при признании обязательств одного из супругов общим долгом.

Следует заметить, что за весь период действия СК РФ положения ст. 45, устанавливающей ответственность, основания для признания долга общим, общий порядок обращения взыскания на имущество супругов, не изменялись совсем. При этом сам факт наличия правовой нормы, указывающей на общий характер обязательств, возникших в браке в связи с нуждами семьи, является прогрессивной нормой, потому что ни в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР [5], ни в Кодексе о браке и семье РСФСР от 30.07.1969 г. [4] подобной нормы не содержалось, упоминались только личные долги. То есть за сто лет развития семейного права вопросы общих долгов наиболее остро возникают последние лет двадцать и решаются не законодателем, а на уровне судебных разъяснений. Эти разъяснения не всегда последовательны, что приводит к разнообразию практики. Однако положения ст. 45 СК РФ, Обзоры судебной практики [7, 8] и Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации [3] явно свидетельствуют о презумпции раздельности долгов при одновременной презумпции общности имущества. Не вдаваясь в дискуссию относительно сущности и роли презумпций, согласимся с пониманием презумпции как определенного факта, который предполагается достоверным, пока не доказано иное. Поскольку защита права в большинстве случаев осуществляется в юрисдикционном порядке, то презумпции используются не как теоретические конструкции, а имеют практическое значение, устанавливая и распределяя бремя доказывания. Такие правовые нормы, закрепляющие презумпции, являются материально-правовыми по своей сути, и при этом связаны и определяют использование процессуальных прав.

Еще одной смежной материально-правовой и процессуальной категорией является выбор способа защиты прав. Решение, какой иск предъявить, обусловлено не просто соблюдением установленных процессуальным законодательством правил, а прежде всего сущностью правоотношения. В связи с этим теория исков, их разделение на иски о признании, преобразовательные иски и иски о присуждении, имеет важное материально-правовое и практическое значение. Для рассмотрения вопроса о признании обязательства общим долгом супругов указание на презумпции и теорию исков необходимо для более четкого понимания правовых позиций, которые даны высшим судом, и являются ориентиром для правоприменителей.

Исходя из системного толкования СК РФ и социальной действительности, отношения между супругами можно условно разделить на внутренние и внешние. Когда супруги в судебном порядке решают вопрос о разделе имущества, в составе которого обнаруживаются обязательства общие и личные, то это можно отнести к внутренним отношениям супругов. Заявление одним из них требования о признании долга общим права третьих лиц (кредиторов) не нарушает, в имущественной сфере каждого из супругов такое требование ничего не меняет, влияет на объем компенсации или расчет стоимости долей в общем имуществе. Заявление требования о признании долга общим может быть определено как требование о признании, т. е. суд при наличии доказательств, предусмотренных п. 2 ст. 45 СК РФ и подтверждающих расходование заемных средств в период брака на нужды и в интересах семьи, констатирует этот факт, основывая на нем расчет компенсации. К требованиям о признании не применяются сроки исковой давности [12], и в целом подобные требования о признании долга общим во внутреннем споре между супругами направлены и в теории, и в практике на обеспечение баланса интересов супругов или бывших супругов.

Во внешних отношениях с третьими лицами ясности относительно правовой природы требований о признании обязательства общим долгом супругов несколько меньше. Например, кредитор, заключая договор займа, может быть, во-первых, не осведомлен о семейном положении заемщика. Во-вторых, абстрактный характер обязательств по российскому праву не предполагает, что кредитор обязан интересоваться, на что же будут потрачены заемные средства. Исходя из таких условий, предъявлять требования о возврате денежных средств в случае ненадлежащего исполнения обязательств кредитор будет к заемщику. То обстоятельство, что заемщик состоит или состоял на момент заключения договора займа в браке, а деньги потрачены в интересах семьи, может проясниться на стадии исполнения решения и обычно в случаях недостаточности имущества должника и (или) необходимости обращения взыскания на общее имущество супругов. У кредитора в целях своевременного исполнения решения, процессуальной экономии возникает непреодолимое желание в процессе исполнения признать долг общим и получить свои деньги за счет обращения взыскания на имущество другого супруга, особенно если это имущество реально есть или было заранее «переведено» на другого супруга.

Осложняется ситуация тем, что требования заявляются кредиторами или арбитражным управляющим в процедуре банкротства одного из супругов. Поскольку процедура банкротства достаточно длительная и ориентирована на обеспечение прежде всего имущественных прав кредиторов, то понимание и выявление сущности требований о признании долга общим необходимо для определения

возможности применения срока исковой давности. К искам о признании исковая давность не применяется, а к требованиям о присуждении применяется общий трехгодичный срок, предусмотренный ст. 196 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [2].

В ходе процедуры банкротства или исполнения решения суда кредитором инициируется перед судом требование о признании долга общим, приводятся различные доказательства тех обстоятельств, которые предусмотрены ст. 45 СК РФ. Суд при наличии к тому оснований принимает эти доказательства как достоверные и удовлетворяет требование об обращении взыскания на долю супруга должника, а при недостаточности и на личное имущество. Заявления супруга должника о пропуске срока исковой давности отклоняются, потому что иск-то о признании, суд же просто подтверждает, что обязательство является общим долгом супругов, а раз он и возник как общий, этот долг, то и исполняться должен соответствующим образом. С одной стороны, вроде бы логично: притязание кредитора направлено на подтверждение того положения, которое уже существует, является не реакцией на нарушение права, а способом предотвратить возможное нарушение права, т. е. остаться без переданных в долг денег, следовательно, и задавниваться не должно. С другой стороны, в таком положении и толковании прослеживается некоторая сущностная несправедливость. Правила об исковой давности направлены на укрепление стабильности оборота и возлагают на участников правоотношений обязанность добросовестно пользоваться правом на судебную защиту. Возможность вмешательства во внутренние экономические отношения семьи не может исключаться из общего принципа стабильности, напротив, требует тщательного подхода. На кредитора возлагается риск выбора заемщика, особенно если это профессиональный участник (банк, МФО), следовательно, выяснять матримониальный статус возможно и должно в первоначальном процессе по взысканию долга, а установив, что заемщик в браке, своевременно выяснять характер долга, привлекая к участию в деле другого супруга и взыскивая в солидарном порядке долг, если удастся доказать его общность. В таких случаях споры об исковой давности сводятся к минимуму, иск о признании сочетается с иском о присуждении. Иным вариантом может быть отдельно инициированный иск, сочетающий требования кредитора о признании долга общим и взыскании с другого супруга как с солидарного должника денежных средств. Это будет иск о присуждении, поскольку кредитор такими требованиями преследует цель изменить как свое имущественное положение, так и другого супруга, признав его должником по обязательству, а значит исковая давность будет действовать. Использование же подмены иском о признании обязательства общим долгом супругов фактического обращения взыскания на долю другого

супруга в общем имуществе недопустимо. Это не только позволяет обходить правила об исковой давности, нарушая принципы стабильности и добросовестности, но и исключает этап получения судебного решения о взыскании с другого супруга общего долга, лишая его права на заявление возражений против долга и прочих ходатайств, предусмотренных процессуальным законодательством.

За последние несколько лет Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) не единожды пробовал сформулировать свою позицию по данному вопросу. В Определении судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ по делу Е. Темниковой указано, что «наличие судебного акта о признании обязательства должника общим обязательством супругов не является применительно к пункту 1 статьи 213.5 Закона о банкротстве решением суда, подтверждающим требование кредитора по денежному обязательству супруги должника» [11]. То есть Верховный Суд РФ разделяет требования о признании долга общим и требования к другому супругу о взыскании общего долга.

В деле супругов Валеевых [10] высшим судебным органом поддерживается позиция, что обязательство одного из супругов не делает автоматически долг общим, если это не установлено судебным актом и требования к другому супругу не предъявлены своевременно. То есть тоже разделяет требования о признании обязательства общим долгом и требования о взыскании общего долга с другого супруга.

Особый интерес вызывает Определение судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 24.10.2025 г. № 307-ЭС25-6752 [9], в котором основанием для отмены решений, принятых нижестоящими судами, является неправильное применение норм материального права, а именно понимание судами требования о признании обязательства общим долгом супругов как иска о признании, в то время как это иск о присуждении. Кредитор обратился с заявлением о признании обязательств должника перед ним общими обязательствами супругов. Он ссылаясь на то, что договор займа был заключен в 2019 г., а денежные средства были предоставлены и в 2019, 2021 и 2022 гг. В период заключения этого договора займа и передачи денежных средств должник был в браке, супруга знала о наличии задолженности по спорным обязательствам. В период выдачи займа супруги вели совместную коммерческую деятельность, что предполагает совместное управление финансами. Суды признали обязательства общими. Они согласились с доводами кредитора и сослались на то, что денежные средства были израсходованы на нужды семьи. Возражение об истечении давности суды отвергли, т. к. посчитали, что заявленное требование направлено не на взыскание задолженности, а на распределение средств, вырученных от реализации общего имущества супругов.

Верховный Суд РФ с такой позицией не согласился, указав, что, делая вывод о признании обязательства гражданина общим

обязательством супругов, суды не указали, к какому из перечисленных в ст. 208 ГК РФ требований, на которые не распространяется исковая давность, относится спорное требование.

Признание обязательства гражданина общим с его супругом влечет появление у кредитора права на удовлетворение своего требования, в том числе за счет имущества, принадлежащего супругу должника. Тем самым супруг гражданина, признанного банкротом, становится фактически содолжником в обязательстве и начинает отвечать как своей долей в общем имуществе, так и своим личным имуществом перед кредитором. В связи с этим на данное требование, как на иск о присуждении, распространяется общий срок исковой давности [6].

Анализ подходов к квалификации требований о признании обязательства общим долгом супругов показывает отсутствие единообразия в их правовой оценке, в том числе в части отнесения таких требований к искам о признании либо к искам о присуждении. Выявленные теоретические и практические противоречия свидетельствуют о том, что признание обязательства общим влечет самостоятельные имущественные последствия для супруга должника, а значит такие требования не могут быть подменены иском о признании, к которому не применяется исковая давность. В этой связи представляется обоснованным применение правовой модели иска о присуждении к требованиям о признании долга общим, что позволяет обеспечить стабильность оборота, баланс прав супругов и кредиторов.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024 г., с изм. от 30.10.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025 г., с изм. от 25.11.2025 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969 г.) (ред. от 07.03.1995 г., с изм. от 29.12.1995 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
5. Постановление ВЦИК от 19.11.1926 г. «О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке» (вместе с Кодексом) // СПС «КонсультантПлюс» (утратил силу).
6. Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 г. (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.11.2013 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2025 г. № 307-ЭС25-6752 по делу № А56-13766/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 20.05.2024 г. № 306-ЭС23-26737 по делу № А65-24356/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2022 г. № 309-ЭС22-16470 по делу № А71-2503/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

12. Солдатенко С.В. Применение исковой давности к искам о признании: проблемы теории и практики // Сделки, представительство, исковая давность: сб. работ выпускников РШЧП. М.: ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, 2017. С. 577–603.

Об авторе:

ИВАНОВА Мария Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), SPIN-код: 3509-5382, AuthorID: 1185103, e-mail: ivanova.ms@tversu.ru

Problematic issues of recognizing the common duty of spouses

M.S. Ivanova

Tver State University, Tver

The research objectives include: analyzing the existing judicial practice approach to recognizing a joint debt as a claim for recognition and a claim for award; identifying theoretical and practical contradictions in the current models; and substantiating the need for a unified approach to understanding the procedure for recognizing a joint debt in law enforcement practice to ensure a balance between the interests of spouses and creditors. The object of the study is the obligatory relations between spouses and creditors, as well as the legal relations that arise in the process of judicial protection of rights in the context of bankruptcy of one of the spouses. The subject of the study is the issue of applying the statute of limitations to claims for recognition of a common debt of the spouses. The methodological framework of the study includes system-structural, comparative-legal, and formal-logical methods, as well as the method of legal modeling.

Keywords: *spouses, joint debt of spouses, bankruptcy, joint and several property, personal debt of a spouse, creditors, claim for recognition, claim for award, limitation period.*

About author:

IVANOVA Maria – PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law, Tver State University (Zhelyabova str., 33, 170100, Tver), SPIN-code: 3509-5382, AuthorID: 1185103, e-mail: ivanova.ms@tversu.ru

Иванова М.С. Проблемные вопросы признания обязательства общим долгом супругов // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 79–85.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.